

ВИТГЕНШТЕЙН В ЛАГЕРЕ ЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИТИВИСТОВ. ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ*

**Родин Кирилл
Александрович** – кандидат
философских наук, старший
научный сотрудник.
Институт философии и права
СО РАН.
Российская Федерация,
630090, г. Новосибирск,
ул. Николаева, д. 8;
e-mail: rodin.kir@gmail.com

WITTGENSTEIN IN THE CAMP OF LOGICAL POSITIVISTS. REPLY TO CRITICS

Kirill A. Rodin –
PhD in Philosophy,
Senior Research Fellow.,
Institute of Philosophy and
Law, Siberian Branch, Russian
Academy of Sciences.
8 Nikolaeva Str., Novosibirsk
630090, Russian Federation;
e-mail: rodin.kir@gmail.com

В нашей дискуссии обсуждение развернулось большей частью вокруг отношений Витгенштейна с логическим позитивизмом. С 1927 по 1932 г. Витгенштейн встречался с отдельными представителями Венского кружка (встречи были систематическими) и не только декламировал на встречах стихи (как передается в известном историческом анекдоте): записи Фр. Вайсмана (велись только начиная с 1929 г.) дают подробное представление о разнообразии основных тем. Невозможно подвергнуть серьезному сомнению след (о влиянии и степени влияния ведутся споры) Трактата в общем контексте работ отдельных представителей Венского кружка: М. Шлика (который и стал одним из инициаторов медленного чтения Трактата на заседаниях кружка) или Вайсмана. Карнап также признавал влияние

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонд, проект № 18-78-10082.

Витгенштейна на развитие собственных идей (в статье В.В. Васильева приведены многочисленные свидетельства членов Венского кружка относительно влияния Витгенштейна). Однако наша дискуссия с самого начала сосредоточилась на высказанной в первой статье А.Л. Никифорова оценке философского и логического содержания Трактата как ничтожного. В.А. Суровцев и В.В. Целищев в ответных репликах справедливо указали на странное и сомнительное сопряжение оценки философского и логического содержания Трактата с проблемой влияния и значимости идей Витгенштейна для логического позитивизма. Мы присоединимся к высказанным сомнениям.

1. Идеи раннего Витгенштейна затруднительно или даже невозможно оценить (иногда и просто понять) вне контекста работ Фреге и Рассела в рамках истории «семантической традиции» (Коффа). Поэтому историческая и «концептуальная» оценка Трактата никак не может быть связана исключительно с рецепцией Трактата логическими позитивистами (или кем бы то ни было).

2. Из влияния или отсутствия влияния Трактата на логический позитивизм никак нельзя ничего заключить относительно значимости Трактата. Если и выводить значимость текста из влияния на последующую философию – необходимо рассматривать все возможные направления и традиции. Здесь даже сомнительное и оторванное от исторического контекста «развитие» Трактата будет свидетельствовать в пользу значимости текста. Потенциал отдельных идей даже раннего Витгенштейна в философии социологии или философии права может служить дополнительным примером (статья В.В. Оглезнева).

3. В обсуждениях на встречах с представителями Венского кружка Витгенштейн очевидно выходит за рамки Трактата. Поэтому контекст требует обращения к идеям Витгенштейна конца 20-х и начала 30-х гг. В противном случае оценить место Витгенштейна в истории логического позитивизма затруднительно.

4. Вообще отрицание влияния Витгенштейна на логических позитивистов уместно было бы начать с опровержения отдельных исследований. Ведь, как правило, такое влияние признается и довольно тщательно и аргументировано описывается.

Но все-таки основная проблема дискуссии нам представляется в другом. Витгенштейн всегда сознательно занимал слишком отдельное и обособленное место и прямо сторонился современного философского истеблишмента. Цели Витгенштейна почти всегда расходились с целями предшественников (или учителей) и последователей. Альберто Коффа пишет: «...цели Витгенштейна были совсем другие, нежели цели Фреге, Рассела и их сотоварищей... их философские надежды оказались страхами Витгенштейна, их проекты – мишенями Витгенштейна, их враги – друзьями Витгенштейна... Витгенштейн был пятой колонной среди семантиков... он присоединился к вражескому лагерю с целью выявить его слабости изнутри...»

[Коффа, 2019, с. 195–196]. И поэтому неизбежно будто бы ведется некая война «за чистоту рядов». Некоторые приняли Витгенштейна за сторонника собственных концепций (Айер, по собственным словам, сразу принял идею Трактата относительно бессмысленности метафизики). Другие распознали чужеродный элемент в метафизике и мистике Трактата. Да и общий настрой Витгенштейна был чужд духу Венского кружка с ориентацией на научные образцы строгого знания. Отдельное место Витгенштейна в философии XX в. почему-то вызывает протест и неприятие. Постоянно вновь возникающий протест с неизбежным делением на «свой-чужой» говорит о невозможности проигнорировать Витгенштейна и списать известность Трактата на историческое недоразумение.

Список литературы

Коффа, 2019 – *Коффа А.* Семантическая традиция от Канта до Карнапа / Пер. В.В. Целищева. М.: Канон+, 2019. 526 с.

References

Coffa, A.; Tselishchev, V.V. (trans.) *Semanticheskaja traditsiya ot Kanta do Karnapa* [The Semantic Tradition from Kant to Carnap]. Moscow: Kanon+, 2019, 526 pp. (In Russian)